

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Фирдавса Ахмадовича Мирзоахмедова на тему «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Прежде всего, отмечу, что работа Ф.А. Мирзоахмедова посвящена одной из наиболее «острых» тем в российской и зарубежной доктринах уголовного права. На самом высоком политическом уровне и в России, и в Таджикистане террористическая деятельность признается одной из наиболее значимых криминальных угроз национальной и международной безопасности. Поэтому вполне закономерно, что проблемы, так или иначе связанные с совершением преступлений террористического характера, были, есть и останутся в обозримом будущем в фокусе внимания исследований.

Не смотря на «обилие» трудов, посвященных проблемам противодействия терроризму (или борьбы с ним – я лично не вижу большой разницы в этом излюбленном многими криминологами терминологическом споре), вопрос о поиске новых, более эффективных путей борьбы с терроризмом можно отнести к разряду «вечных». Нужно согласиться с суждением автора о том, что «усилия международного сообщества в борьбе с терроризмом являются недостаточно эффективными, о чем свидетельствует, в частности, широкомасштабная террористическая деятельность ИГИЛ (организации, запрещенной в Российской Федерации и Республике Таджикистан)». Поэтому исследования, раскрывающие «запас прочности» уголовного законодательства в плане борьбы с терроризмом, являются востребованными.

Из вышесказанного следует, что *актуальность* и значимость темы диссертационного исследования Ф.А. Мирзоахмедова не вызывает сомнений. Автор обоснованно отмечает, что в складывающихся социально-экономических и политических условиях остро стоят вопросы, связанные с

противодействием террористической деятельности на транснациональном уровне (в частности, на уровне государств-участников СНГ).

Основной целью исследования заявлена разработка теоретической основы для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в части, касающейся ответственности за терроризм, с учетом международных стандартов и позитивного российского опыта.

В соответствии с заявленной целью сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая основы.

Диссертантом изучен достаточно обширный спектр судебной практики по делам о преступлениях террористического характера (в общей сложности – 40 уголовных дел). Кроме того, в работе учтены результаты анкетирования (опроса) двухсот специалистов из числа сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, научных сотрудников и преподавателей юридических вузов. Смысловые «выдержки» из изученных материалов уголовных дел, а также выводы по результатам анкетирования приведены в приложениях.

Указанные обстоятельства подтверждают *достоверность результатов* проведенного диссертационного исследования.

Работе Ф.А. Мирзоахмедова присущи необходимые для кандидатской диссертации характеристики *научной новизны*. Она определяется, прежде всего, тем, что в работе получены результаты сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и России, разработана уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированных составов терроризма как преступления, предусмотренного ст. 179 Уголовного кодекса республики Таджикистан (далее – УК РТ).

Новыми в научном отношении являются сформулированные автором предложения по совершенствованию норм УК РТ, предусматривающих ответственность за терроризм (террористический акт).

Вынесенные на защиту положения сопровождаются достаточно убедительной аргументацией и свидетельствуют о теоретической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается:

1) в разработке авторского подхода к решению проблем законодательной регламентации нормы об ответственности за терроризм (террористически акт) в УК РФ;

2) в получении новых результатов, улучшающих общетеоретическое обоснование борьбы с преступлениями террористического характера;

3) в использовании полученных в работе результатов для проведения дальнейших научных исследований в указанной области.

Практическая значимость диссертации Ф.А. Мирзоахмедова состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) при совершенствовании проводимой государством политики по борьбе с террористическими преступлениями;

2) в законотворческой и правоприменительной деятельности, включая разработку соответствующих рекомендаций для законодателя республики Таджикистан;

3) в учебном процессе юридических вузов и факультетов, а также при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительной системы, адвокатуры и судейского корпуса.

Положения диссертационного исследования получили необходимую *апробацию* и внедрены в учебный процесс Таджикского национального университета. Результаты исследования сообщались автором на пяти международных республиканских научно-практических конференциях, прошедших в Таджикистане и России.

Основные положения диссертации опубликованы в двенадцати научных и учебно-методических работах, включая четыре статьи в периодических изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Работа неплохо читается, написана в достаточно доступном стиле. Одним из достоинств рецензируемой работы является ее структурное построение, обеспечивающее логическую последовательность изложения материала. Структура диссертационного исследования включает в себя введение, две главы (объединяющие девять параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, а также двух приложений.

В *первой (концептуальной) главе* работы Ф.А. Мирзоахметов сформулировал свое видение социальной обусловленности уголовной ответственности за терроризм.

Прежде всего, автор рассматривает историю возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм в России и Таджикистане (с.14-29), излагает основные «антитеррористические» положения уголовного права ряда зарубежных государств (с. 30-48). В этой же главе изучено понимание терроризма в международном уголовном праве (с. 49-59), дана общая характеристика уголовно-правовых норм о терроризме в уголовном законодательстве России и Таджикистана (с. 60-76).

Во *второй (аналитической) главе* диссертации проанализированы объективные (с. 77-101) и субъективные (с. 102-116) признаки состава терроризма (террористического акта) в уголовных кодексах РТ и РФ; исследованы его квалифицированные и особо квалифицированные виды (с. 117-132). Далее Ф.А. Мирзоахмедовым определены основания отграничения терроризма (террористического акта) от смежных составов преступлений (с. 133-142), а также условия освобождения от уголовной ответственности за совершение изучаемого преступления (с. 143-148).

Особо отмечу высказанное в работе мнение о специальной целенаправленности действий виновного при совершении актов терроризма (террористических актов). Диссертант совершенно прав в суждении о том, что смысл действий террориста заключается в достижении цели устрашения неопределенного круга лиц («населения»), в оказании определенного воздействия на органы власти и иные общественные и государственные (межгосударствен-

ные) институты. Именно по этой причине «необходимо сохранить в диспозиции ст. 179 УК РТ указание на такие цели терроризма как нарушение общественной безопасности и устрашение населения». Действительно, исключение указанных целей из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ «неоправданно расширило сферу применения соответствующей уголовно-правовой нормы» и создало «дополнительные трудности для отграничения террористического акта от других насильственных посягательств, совершенных общепасным способом» (с. 113-116).

Обращу внимание на интересный вывод о том, что «угроза совершения террористического акта имеет меньшую степень общественной опасности, чем его фактическое осуществление» – поэтому автор обоснованно говорит о необходимости дифференциации уголовную ответственность за эти преступные деяния (с. 96-100). Полагаю, что эта идея будет весьма полезной и для российской доктрины, и для российского законодателя.

Исходя из собственной сферы научных интересов, не могу не отметить суждение автора о том, что в основу национального механизма противодействия террористическим преступлениям должны быть положены акты международного уголовного права, действующие для России и Таджикистана – что автор успешно демонстрирует на примерах конвенциональных соглашений ООН, ШОС и Совета Европы. Диссертантом использованы, в частности, предписания Монреальской Конвенции по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Европейской Конвенции о пресечении терроризма 1977 г.

В общем и целом положительно оценивая представленное Ф.А. Мирзоахмедовым диссертационное исследование, считаю необходимым обратить внимание на следующие *спорные моменты и недочеты*.

1. Лично я не вижу особой ценности в 3-м защищаемом положении. Автор констатирует понимание дополнительных непосредственных объектов

терроризма как общественных отношений «по поводу обеспечения безопасной жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, а также отношения собственности, которые не связаны с порядком распределения материальных благ». Однако это положение давно разработано в доктрине, и вряд ли его стоило формулировать в качестве специально защищаемого тезиса.

2. По непонятной причине, из поля зрения автора выпал целый ряд диссертационных исследований последних десяти лет, прямо посвященных проблематике уголовно-правовой борьбы с террористическими актами. Например, в работе не использованы результаты диссертаций В.П. Алехина («Соучастие в террористической деятельности»; Краснодар, 2008); Д.А. Бадушевой («Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти»; Ростов-на-Дону, 2010); М.М. Галачиевой («Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты»; Москва, 2010); А.А. Григорьева («Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации»; Челябинск, 2012); С.М. Ивлиева («Уголовно-правовые средства противодействия терроризму»; Москва, 2008); В.В. Татарчука («Нормативная основа противодействия терроризму»; Нижний Новгород, 2008); А.С. Шуйского («Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией»; Москва, 2012); и др.

3. При формулировании нормативной базы диссертации автор повторил ошибку, свойственную многим начинающим исследователям, отнеся к этой базе решения высших судебных инстанций России и Таджикистана. Конечно, эти документы имеют принципиально важный характер, но скорее относятся к эмпирической основе проведенного исследования, так как нормативными актами они (по своей правовой природе) не являются.

Тем не менее, следует заметить, что высказанные критические высказывания не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы.

Считаю, что диссертация Ф.А. Мирзоахмедова является самостоятельным монографическим исследованием, выполненным на достаточно высоком теоретическом уровне. Оно отличается новизной, теоретической и практической значимостью, актуально для науки уголовного права. В данной научно-квалификационной работе отражены результаты системного анализа теоретических и прикладных аспектов противодействия преступлениям террористического характера в России и Республике Таджикистан. Указанными обстоятельствами обеспечено решение научной проблемы, имеющей значение для развития науки уголовного права.

На основе изложенного, полагаю, что диссертация на тему «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)» соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакциях от 30 июля 2014 г.; 21 апреля 2016 г.).

Автор исследования – Фирдавс Ахмадович Мирзоахмедов – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
доктор юридических наук, профессор

Кибальник Алексей Григорьевич
13 июня 2016 г.

355009 г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1
тел. (8652)330141
e-mail: 13kln@mail.ru